

Роман Казимирский

Дар матушки Йогини

Книга 3

Дни пролетали один за другим, а Ира все никак не могла войти в прежний ритм жизни. Родители, видя растерянность дочери, относили это к смерти бабушки, свидетельницей которой она стала. Посоветовавшись с врачами, они решили оставить девочку на время в покое, за что та была им очень благодарна. Ей и так было сложно разобраться в своих ощущениях, и навязчивое беспокойство отца с матерью сделало бы только хуже. Каждое утро, умываясь, Ира мысленно возвращалась в тот день, когда умерла баба Друда. Незнакомка, возникшая тогда перед ней, больше не появлялась, и девочка уже почти поверила в то, что ей все это привиделось. Однако таинственный знак на руке не давал ей покоя. Конечно, отцу с матерью она его не показывала, но и сама разобраться с ним не могла. В конце концов, рассудив, что больше так продолжаться не может, девочка обратилась к своему дяде, который, как она помнила, увлекался всякими загадками.

— Надо же, какой интересный символ, — Николай несколько минут внимательно рассматривал ладонь племянницы, а потом с

озабоченным видом потер подбородок. — Никогда прежде не встречал подобного сочетания.

— И что это может означать? — осторожно спросила девочка.

— Понятия не имею, — честно признался мужчина. — Если на секунду забыть о том, каким образом эта штука вообще появилась на твоей руке, все равно, остается куча вопросов. Видишь ли, змея в таком виде — это знак Йогини. Это славянская богиня-покровительница сирот, очень светлый образ. Я тебе р ней, по-моему, уже рассказывал. Но вот треугольник... Мне нужно еще проверить, но я почти уверен в том, что это символ Морены — воплощения смерти.

— Тоже славянская мифология?

— Угу.

— Она плохая, это Морена?

— Нельзя сказать однозначно, — покачал головой библиотекарь, подбирая слова. — Смерть в любой культуре — это не самый светлый момент, и всегда должна быть сущность, которая поможет умершему добраться до его конечной цели. Можно сказать, что Морена — это проводник, без которого души не смогли бы закончить свой путь. Поэтому — нет, я не считаю ее плохой. Скорее, нейтральной.

Как только прозвучали последние слова, Ира почувствовала пульсацию в ладони и машинально сжала ее в кулак.

— Дядя Коля, мне страшно, — она подняла на мужчину огромные испуганные глаза, и тот увидел, что племянница говорила совершенно искренне.

— Ну-ну, чего это ты? — он постарался успокоить ее, хотя и сам чувствовал, что происходит что-то странное. — Я все понимаю — бабушка умерла почти на твоих глазах. Но все мы рано или поздно...

— Нет, я не об этом, — девочка покачала головой и вдруг наклонилась к Николаю и возбужденно зашептала. — С тех пор прошло уже больше трех месяцев, а я до сих пор не могу вспомнить о том, что там происходило. Я не говорила об этом маме с папой, но у меня будто кто-то стер память. Последнее, что я помню, это то, как мы приехали в деревню, а потом — ничего. Целый день выпал из жизни, понимаешь?

— А Славик что говорит? — спросил мужчина, внимательно слушавший собеседницу.

— Не знаю... — Ира смутилась, словно речь коснулась какой-то постыдной темы. — С тех пор как мы вернулись, я его не узнаю.

— Он изменился?

— Да, и очень сильно, но родители этого не замечают.

— Расскажи подробнее.

— Не знаю, с чего начать, — девочка задумалась, а потом начала загибать пальцы. —

Во-первых, он со мной почти не общается с тех пор.

— Сторонится тебя?

— Да. Я пыталась с ним поговорить, но он каждый раз придумывает какой-нибудь повод уйти от разговора. Во-вторых, он... Повзрослел, что ли. Ты когда-нибудь видел кино, где ребенок только с виду маленький, а на самом деле он намного старше? Видел? Вот и здесь то же самое. Временами, когда он не знает, что я вижу, как он разглядывает меня, мне кажется, что на меня смотрит кто-то другой. Но стоит мне повернуться к нему, как он делает вид, будто все в порядке. Пару раз я ловила на себе его взгляды и могу поклясться, что в те моменты у него были совершенно черные глаза!

— Продолжай, — попросил Николай, который становился все мрачнее с каждой секундой.

— И последнее, — Ира, помолчав, вздохнула. — С того самого дня, когда умерла бабушка, я ни разу не видела, как он ест.

— Не понял... — мужчина, не ожидавший такого поворота, удивленно поднял брови.

— Именно так, — Ира недовольно поморщилась, заметив реакцию собеседника, но все равно настаивала на своем. — Он только делает вид, что ест, но я несколько раз ловила его на том, как он тайком выбрасывает еду. Поверь мне, он не ест и не пьет ничего уже три месяца.

— Но ты ведь понимаешь, что это просто невозможно? — библиотекарь внимательно посмотрел на девочку, и та нервно дернула плечами.

— Конечно, понимаю! — взорвалась она, вскакивая со стула и размахивая руками. — Иначе я бы давно об этом маме рассказала! Но если я это сделаю, меня точно в психушку упекут. Поэтому я к тебе и обратилась за помощью, мне просто больше не к кому идти. Как мне быть? Ты же умный, подскажи.

Мужчина успокоил племянницу, как мог, и, попросив дать ему пару минут на переваривание полученной информации, крепко задумался. Несмотря на свои возражения, он верил каждому слову девочки. И дело было не только в его романтической натуре. Дело было в том, что он и сам последние несколько недель чувствовал себя не в своей шкуре. Прежде ему никогда не снились сны, а тут что ни ночь — то кошмар, причем с одними и теми же действующими лицами. В своих снах он был прикован тяжелой цепью к влажной стене в каком-то подземелье, и вокруг не было никого, кто мог бы прийти на помощь. Потом в помещение врвался яркий свет, и на пороге его тюрьмы появлялась Ира в сопровождении человека с черными глазами. Несмотря на то, что его внешность была пугающей, Николай почему-то

нисколько не боялся его — он знал, что тот ничего с ним не сделает, и только ждал момента, когда его мучения закончатся. Совершенно другие чувства в нем вызывала племянница — глядя на нее, он четко видел, что девочка находится в огромной опасности, но сама не отдает себе отчета в этом. Каждый раз мужчина пытался заговорить с ней, но из его груди вырывались только хрипы — ему казалось, что это мрачный посетитель не позволяет ему предостеречь Иру. Конечно, библиотекарь никому не говорил о своих видениях, опасаясь, что его поднимут на смех или назовут сумасшедшим. Но вот перед ним стоял Ира, и он пытался понять, как быть дальше. Сказать ей о том, что все это происходит не только в ее голове — или помолчать и посоветовать ей забыть обо всем? Имел ли он право повести себя так? Что было бы правильнее — постараться перерезать нить, связывающую девочку с миром духов, и позволить ей жить нормальной жизнью, или следовало помочь ей и себе самому разобраться в происходящем? В конечном итоге, мужчина пришел к выводу, что все, о чем говорила его племянница, было слишком реальным, чтобы закрывать на это глаза, и, сделав глубокий вдох, обратился к Ире.

— Только не сердись, — попросил он, с виноватым видом почесав нос, — но мне кажется, что я знаю, откуда у тебя эта метка на руке.

Николай дождался, пока до девочки дойдет смысл его слов, и как только она осознала услышанное, принялся излагать свои мысли, делая это не только для собеседницы, но и для самого себя, поскольку ему самому хотелось разобраться во всем.

— Видишь ли, мне тоже в последнее время немного не по себе. Меня преследует чувство, будто из моей жизни выпала какая-то важная ее часть. Мне снятся сны...

— Тебе тоже? — воскликнула Ира, которая до этого момента боялась рассказать о кошмарах, которые мучали ее почти каждую ночь. — Что тебе снится?

— Всегда одно и то же, — мужчина, помолчав несколько секунд, пересказал собеседнице основные сюжеты своих видений и заметил, как у той вытянулось лицо. — Что?

Ира колебалась — на протяжении трех месяцев она мечтала, чтобы рядом оказался кто-то, с кем можно было бы поделиться своими переживаниями, и вот теперь, когда такой человек нашелся, ей вдруг стало страшно. Где-то внутри нее сидел напуганный ребенок, которому совершенно не хотелось разбираться во всей этой чертовщине. Все, что ему было нужно, это вести нормальную жизнь с обычными радостями и огорчениями, а не копать в том, о чем он понятия не имел. Поэтому

девочка не сразу ответила на вопрос дяди — ей показалось, что она может навлечь на него неприятности. Однако мужчина, похоже, был настроен продолжить разговор. Он слишком долго пребывал в неведении и не желал сдаваться, когда ответы были так близко.

— Я видела кое-кого... — наконец, проговорила Ира, глядя перед собой. — Когда мы еще были там, в доме бабушки.

— Кого? Где?

— Какую-то девушку, в зеркале. Она была чуть старше меня и... Не знаю, как это объяснить. Какая-то темная, что ли. Бывают люди светлые, понимаешь? На них только посмотришь — и сразу видишь: человек хороший — а здесь было совсем другое.

— То есть, она тебе показалась плохой?

— Не совсем, — девочка выглядела озадаченной — ей было сложно сформулировать ответ. — Темная — это самое точное определение.

— Она была похожа на тебя? — предположил Николай.

— Что? Нет, не совсем. Может быть, самую малость. Но мне показалось, что она меня очень хорошо знает.

— А ты?

— И я — тоже. Вернее, знала раньше, но забыла. Потом она исчезла, а на моей руке появилось вот это.

Ира продемонстрировала дяде отметину на ладони, и тот кивнул с довольным видом, чем сильно удивил собеседницу.

— Чему ты улыбаешься? — спросила она, потирая знак, который постоянно зудел с тех пор, как она начала этот разговор.

— Как раз об этом я и хотел тебе сказать, — кивнул библиотекарь. — Судя по всему, мы с тобой стали участниками каких-то очень важных событий. И мне кажется, что эти события не совсем из этого мира.

— Что?!

Ира привыкла к тому, что все взрослые вокруг нее были очень далеки от всякого рода сказок, и теперь была ошарашена подобным предположением, однако ее реакция несколько не смутила Николая. Попросив знаком племянницу помолчать, он продолжил свои рассуждения.

— Когда мне впервые пришла в голову эта мысль, я так же, как и ты, посчитал ее бредом. Но все равно решил покопаться в литературе, чтобы понять, чей образ является ко мне во сне.

— И?

— Представь себе, я не нашел книги, которые искал. Хотя точно помнил, где оставлял их. Потом меня отвлекли рабочие дела, и я на какое-то время забыл о своих намерениях. Несколькими днями

позже меня пригласили твои родители в гости, помнишь?

— Да, конечно, но...

— Подожди, я как раз подхожу к сути. Ничего особенного во время этой встречи не произошло, однако когда я зашел к тебе попрощаться, то заметил эти самые книги у тебя на столе. Но я точно помню, что никогда не давал тебе их.

— Постой... Это две старые книги о славянских верованиях? — Ира хлопнула себя по колену. — А я-то все гадала, кто мне их подкинул! Думала, что мама таким образом хотела меня отвлечь от смерти бабушки. Оказывается, это ты...

— Если я и дал их тебе, то или сделал это в момент помутнения рассудка, или потом забыл обо всем по какой-то причине. Ну, а поскольку в этом мире ничего не происходит просто так и учитывая то, что ты мне сейчас рассказала, я прихожу к выводу, что кто-то намеренно стер нашу память.

— Как под гипнозом?

— Возможно. Если твое состояние можно как-то объяснить пережитым шоком, то я-то ничего подобного не испытывал. И, тем не менее, я едва ли не каждую ночь просыпаюсь от кошмаров, в которых меня мучают в какой-то келье — надо мной стоит человек, лица которого я не могу разглядеть. Он что-то говорит мне, но я не могу разобрать слов. И еще... Знаешь, рядом с ним была

ты. И вы были знакомы — это точно. Я не знаю, как это объяснить, но мне кажется, что все это взаимосвязано.

— Это так странно, — заметила Ира, чувствуя, что у нее начинает кружиться голова от избытка информации. — И что же теперь делать? Если мы кому-нибудь расскажем об этом, нас точно упекут в дурдом.

— Думаю, нам следует посетить место, с которого все началось, — подумав пару секунд, заявил библиотекарь. — Как ты смотришь на то, чтобы еще раз съездить в деревню? Возможно, там мы сможем найти вопросы на все наши ответы.

— В дом к бабе Друде? — удивилась девочка. — Зачем? То есть, я-то не против, но папа с мамой вряд ли согласятся.

— Не беспокойся по этому поводу, — улыбнулся Николай, — твоих родителей я беру на себя.

И правда, когда библиотекарь только заговорил с мамой Иры, та сначала была против поездки. Ей казалось, что это могло спровоцировать у ее дочери нервный срыв, однако мужчина смог убедить ее в том, что замалчивание проблемы только усугубит ее. Девочка с интересом прислушивалась к разговору взрослых и удивлялась тому, как одна и та же информация может быть подана с совершенно разных точек зрения. В

конечном итоге, родители посовещались и решили, что готовы отпустить дочь с дядей, но при условии, что те постоянно будут на связи.

— Конечно! — с уверенным видом кивнул Николай. — Мы не собираемся партизанить там в лесах. Только осмотрим окрестности, немного приберемся в доме — и назад.

Однако, как только принципиальное согласие было получено, внезапно возникла еще одна проблема в лице младшего брата Ира — мальчик, до этого мирно возившийся с игрушками, вдруг заявил о том, что поедет с сестрой. Девочке совершенно не хотелось брать его с собой, особенно учитывая странности ребенка, о которых она говорила Николаю, и она уже приготовилась протестовать. К счастью, ей не пришлось этого делать — родители сразу и однозначно дали понять, что ни за что не отпустят сына. И даже когда тот устроил настоящий скандал, катаясь по полу, они остались непреклонными. Взяв орущего Славу на руки, отец унес его в детскую, несмотря на то, что тот брыкался и даже пытался кусаться. В тот момент, когда мужчина с ребенком уже почти скрылись за дверью, Ира взглянула на брата и поразилась тому, какой бессильной яростью горели его глаза. На мгновение ей снова показалось, что они были совершенно черными, однако она не смогла рассмотреть их и предпочла убедить себя в том, что ей все это почудилось.

— Понятия не имею, что с ним такое, — мама, извинившись за поведение мальчика, наклонилась к дочери и с нежностью поцеловала ее. — Только не принимай все слишком близко к сердцу, милая. Помни о том, что твоя бабушка теперь в лучшем месте.

— Конечно, мам, — ответила та на поцелуй и вопросительно взглянула на Николая. — Когда поедем?

— Да прямо сейчас и отправимся, — отозвался он и тут же объяснил такой поспешный отъезд. — Зачем еще больше нервировать ребенка? Чем дольше мы будем собираться, тем сильнее Славик будет истерить.

— Да, наверное, ты прав, — женщина покосилась на закрытую дверь, из-за которой все еще доносились протестующие вопли мальчика, и кивнула. — Тогда удачи вам!

Дорога заняла гораздо меньше времени, чем Ира предполагала — стояла поздняя осень, и стоило им с Николаем выехать из города, как они оказались на совершенно пустой трассе. Дачники, оккупировавшие пригород в летний сезон, завершили свои дела и теперь наслаждались заслуженным отдыхом, вернув своим менее активным согражданам возможность беспрепятственного передвижения. Когда машина остановилась возле дома бабы Друды, девочка

почувствовала, как у нее на глаза наворачиваются слезы — несмотря на то, что она никогда не была близка с бабушкой, у нее вдруг появилось странное ощущение, будто здесь она оставила очень важную часть своей жизни. Изба не успела прийти в запустение, если не считать травы, которую покойная хозяйка раньше старательно выдергивала — природа очень быстро сориентировалась в новых условиях и теперь заявляла о своих правах на это место.

— Ого, какая буйная растительность, — Николай удивленно оглядел заросший двор и кивнул в сторону двери. — Войдем? Ты готова?

— Всегда готова, — отшутилась девочка, чтобы не выдавать смутения, которое творилось у нее внутри.

Впрочем, это было необязательно — стоило гостям войти в избу, как они тут же забыли обо всех своих переживаниях. Все помещение было затянуто цветущим плющом, от которого исходил сладковатый аромат. Мебель, стены, даже потолок — зеленый ковер подчинил каждый квадратный сантиметр доступного ему пространства.

— Как такое возможно? — Николай все еще стоял на пороге, не решаясь ступить по этому великолепию. — Ты это тоже видишь?

— Вижу, — кивнула Ира, одновременно прислушиваясь — ей показалось, что из дальнего

угла донеслось едва уловимое хихиканье. — Будь осторожнее, у меня плохое предчувствие...

Не успела она договорить, как пол ушел у нее из-под ног, и она, взмахнув руками, полетела вниз, успев заметить, как Николай, попытавшийся было ухватиться за растения, не удержался и тоже рухнул в образовавшуюся пропасть.

* * *

Навь представляла собой странное зрелище, и древние сущности, знавшие ее с незапамятных времен, с тоской вспоминали о том, какой она была когда-то — независимой, гордой, ни на кого не равняющейся. Теперь же все изменилось. С тех пор как сгинул Морок, прошло всего ничего, а Преисподнюю уже было не узнать. Повсюду шастали туристы, мешая демонам исполнять привычные обязанности, на стенах появились плакаты со сводом новых правил, которые все были обязаны соблюдать. Обиднее всего было то, что Чернобог, сотворивший это со своим царством, не посчитал нужным поинтересоваться мнением подчиненных, чем вызвал их однозначное неодобрение.

— Мне запретили появляться в своем истинном обличье, представляете?! — возмущался молодой человек невероятной красоты, сдвигая

тонкие брови и недовольно кривя губы. — А это, между прочим, противоречит словам самого Рода, который говорил, что каждый из нас должен гордиться данным телом.

— Да ладно тебе, Игоша, — отмахнулся от возмущенного оратора мужчина средних лет с нервно дергающимся лицом. — Не велика потеря. Честно говоря, мне не доставляло огромного удовольствие твоя уродливая физиономия. Теперь стало лучше. Другое дело — у меня. Я, по новому уставу, перед тем, как забрать жизнь, должен поинтересоваться тем, какой у человека имеется потенциал, представляете? Мол, а вдруг он смог бы достичь каких-то невероятных высот... Да какая мне разница?! Если ты упился вином до смерти, то будь хоть вторым Вещим Олегом, а конец один.

— Был один, — поправила его истощенная женщина, слабо улыбнувшись, отчего кожа на ее худом лице натянулась, как на барабане, — а теперь их бесчисленное множество. Да, брат Карачун, нелегко тебе. Да что там — все мы в одинаковом положении.

— И не говори, Озноба, — отозвался дух внезапной смерти. — Знаете, друзья...

Демон внезапно замолчал и тревожно огляделся по сторонам, чтобы убедиться в том, что его никто не слышит, кроме собеседников. Никого не заметив, он на всякий случай понизил голос до

шепота и жестом подозвал собеседников подойти поближе.

— Знаете, друзья, я уже начинаю скучать по Нию и Мороку, — наконец, проговорил он. — С ними было хоть и тяжело, но все же был порядок. Черное было черным, а белое — белым. Сейчас же все перемешалось, и получился какой-то грязно-серый цвет. Боюсь я...

— Чего ты боишься, Карачун?

Рядом с демонами раздался чистый и высокий женский голос, и они испуганно шарахнулись в сторону. Заметив такую реакцию, стройная девушка в темном одеянии, которая возникла словно из ниоткуда, рассмеялась.

— Чего замолчали? — она подмигнула духам, которые вдруг почувствовали огромное желание провалиться сквозь землю, хотя ниже уже падать было некуда. — Неужели у вас есть от меня какие-то секреты?

— Что ты, Недолюшка, — неестественно ласковым голосом пропела Озноба, одновременно злобно косясь на бывших собеседников, которые как бы между прочим отодвинулись от нее подальше, — мы просто болтаем о всякой ерунде. Ума-то, сама понимаешь, с гулькин нос, вот и развлекаемся беседами.

— За такие беседы, дорогая моя, Чернобог тебя наизнанку вывернет и вывесит на центральных

воротах Нави, чтобы другим неповадно было, — с милой улыбкой сообщила Недоля, обводя насмешливым взглядом мужчин, которые, попав в ее поле зрения, тут же вытянули руки по швам, как солдаты.

— Ой, не губи, матушка! — демоница упала на колени и попыталась поймать руку богини. — Дурь бабья в голову ударила, сама не понимала, что говорила.

— Встань, — Недоля брезгливо поморщилась, отдергивая руку, — не унижайся. Если бы я хотела уничтожить тебя, то не стала бы беспокоить по этому поводу брата. Или ты думаешь, что у меня не хватит сил справиться с тобой?

— Хватит, голубушка, конечно, хватит, — тут же успокоилась Озноба, послушно поднимаясь. — Я-то кто? Всего лишь мусор у тебя под ногами.

— Да, только вот ты забыла о своих сестрицах, — богиня хитро прищурилась, заметив, что ее собеседница произвольно ухмыльнулась при этих словах. — Не приbedняйся, мне известно о том, какую силу представляет ваша семейка. Ну, да ладно — я не затем пришла, чтобы пугать тебя или пугаться самой. Дело есть.

— Всегда к твоим услугам, — поклонилась демоница, поняв, что опасность миновала.

— Брысь! — прикрикнула Недоля на мужчин, и те поспешно скрылись, обрадовавшись тому, что

для них все так быстро и безболезненно закончилось.

— Итак, госпожа моя, что я могу для тебя сделать? — Озноба уже полностью пришла в себя и теперь выглядела так, словно присутствовала на встрече с деловым партнером. — Погубить кого нужно — или просто сил лишить?

— Ни то, ни другое, — отмахнулась девушка. — Мне одна из твоих сестер, Веснянка.

— Это дуреха? — удивилась демоница. — На что она тебе?

— Много будешь знать — быстро состаришься.

Сказав это, богиня приблизилась к собеседнице и словно невзначай положила ей руку на плечо. В следующее мгновение лицо демоницы покрылось глубокими морщинами, которые тут же превратились в трещины. Казалось, еще секунда, и она рассыплется, но в планы Недоли такой исход, видимо, не входил. Убрав руку, девушка некоторое время молча наблюдала за тем, как демоница медленно приходит в себя, а потом продолжила, как ни в чем не бывало.

— Теперь, когда мы друг друга поняли, отвечай: где Веснянка?

— Да балуется на Земле, наверное, где ей еще быть? — Озноба осторожно ощупала лицо, которое все еще не до конца восстановилось после контакта

со смертью. — Но я ее найду, будь покойна.

— Ты уж постарайся, — подмигнула ей Недоля и, повернувшись к собеседнице спиной, бросила через плечо. — Я жду ее у себя. Пусть приходит без сестер, они мне без надобности.

— Слушаюсь!

Оставшись одна, демоница некоторое время растерянно оглядывалась, а потом неожиданно всхлипнула — ей вдруг стало очень жалко себя и тот мир, к которому она привыкла и который, судя по всему, был теперь потерян навсегда. Озноба никогда не входила в состав элиты Нави, однако и мелочью, которую можно было не принимать в расчет, себя не считала. Последние события все перевернули с ног на голову — те, перед кем раньше трепетали мелкие бесы, канули в лету, а рабочие пчелки, до этого находившиеся в тени своих более грозных коллег, возвысились в один момент. Самым ярким примером была как раз Недоля — еще несколько месяцев назад о ее существовании многие даже не догадывались. Ну, богиня — мало ли их? Да, находится в родстве с самой Мореной — и что с того? Но Морены, которую многие темные духи воспринимали как непровозглашенную королеву Преисподней, не стало. Ей на смену пришла сестра, которая тут же начала везде наводить свои порядки. Многим это не нравилось, но вслух ее никто критиковать не

решался, потому что за спиной новой хозяйки Нави стоял сам Чернобог. Впрочем, и к самому темному повелителю было огромное количество вопросов, однако где найти настолько бесстрашного демона, чтобы он посмел задать их ему? Грустно покачав головой, Озноба вздохнула и побрела выполнять поручение Недоли.

Пока демоница пыталась найти свою ветреную сестру, новоявленная хозяйка Нави, расположившись в своих покоях, с мрачным видом рассматривала паука, плетущего паутину в углу комнаты. Ей всегда нравились эти твари, несмотря на то, что девушка с детства отличалась чистоплотностью. Они, по ее мнению, точно знали, что делают, и никогда не останавливались, пока не завершали начатое. Хотела бы она так же верить в то, что ее дело имеет смысл, но такая роскошь была доступна только избранным, в число которых богиня не входила. Больше того, она с удовольствием отказалась бы от чести, которую ей оказали, призвав на место Морены. Но Чернобог был непреклонен — навязав девушке откровенный разговор, он повел беседу таким образом, что у нее не было ни единого шанса. В конечном итоге, она сама не поняла, как согласилась. Вспомнив о том, как сказала заветное «да», Недоля поморщилась — все же ей нужно было еще много учиться, чтобы хотя бы приблизиться к уровню риторики темного

повелителя.

Впрочем, ей почти не на что было жаловаться: демоны, которым она была представлена как начальница, выражали ей почтение — сначала ей это даже понравилось, но очень скоро стало раздражать. Всю работу выполнял Чернобог, у которого в один момент появилось огромное количество помощников, которых ему поставил — кто бы мог подумать? — сам Сварог, вероятно, в благодарность за то, что тот вызволил его из неволи. А ведь все могло бы быть совершенно иначе, реши сын Морока прибрать всю власть в свои руки. Однако он предпочел вернуть все на свои места, чем сильно удивил и разочаровал даже самых преданных своих сторонников. Конечно, он никому и ничего не стал объяснять, заявив только, что так ему велел поступить сам Род. Имя прародителя немного остудило критиканов, но ненадолго. Недоля, прогуливаясь по Нави, то и дело становилась свидетельницей бесед, в которых бесы обсуждали присутствие светлых божеств в своих родных пенатах. Ей и самой было не по себе от близости этих зануд, которые, судя по всему, считали себя лучше злобных сущностей. В общем, обстановка становилась все более напряженной с каждым днем, но Чернобог словно не замечал того, что все может вот-вот рухнуть. Или, возможно, он этого и добивался — за время своего

существования повелитель Нави успел зарекомендовать себя как непредсказуемое и взбалмошное существо, которое, тем не менее, всегда преследует одному ему понятные цели.

— Госпожа, я привела ее, как вы просили.

Озноба, осторожно заглядывая в комнату, отвлекла богиню от размышлений, и она растерянно кивнула.

— Да-да... Пусть войдет.

— А я?

— Ты мне не нужна, можешь идти.

Обрадовавшись такому ответу, демоница втокнула в помещение совсем молодую девушку и поспешно захлопнула дверь. Гостья некоторое время с интересом осматривалась, а потом разочарованно вздохнула и обратилась к хозяйке покоев.

— Я думала, что увижу что-то эдакое, а тут все такое обычное, что даже удивительно.

— Никогда прежде не бывала в Нави? — удивилась Недоля.

— Не приходилось, — пожала плечами Веснянка и кивнула в сторону свободного стула. — Можно?

— Конечно.

Опустившись на стул и скромно натянув на колени коротенькую тунику, демоница вопросительно взглянула на собеседницу.

— Сестра сказала, что ты хотела видеть меня. Я в чем-то провинилась?

— Нет, почему ты так подумала?

— Не знаю, — неопределенно взмахнула рукой Веснянка. — В последнее время до меня доходят настолько противоречивые слухи, что приходится быть готовой ко всему.

— У нас с братом есть для тебя задание, — богиня решила не ходить вокруг да около, к тому же ей хотелось посмотреть на реакцию гостыи. — Нужно соблазнить одного человека.

— О... — девушка удивленно подняла брови и недоверчиво покосилась на богиню. — Человека? Я не ослышалась?

— А что здесь такого? Если я не ошибаюсь, это для тебя не ново.

— Не ново, — согласилась Веснянка. — Но раньше я делала это ради развлечения. Никогда не думала, что такие мои сомнительные навыки смогут понадобиться самому Чернобогу.

— Представь себе.

— Что за человек? — поинтересовалась демоница. — Какой-нибудь слишком несговорчивый политик? Или, может быть, творец? Надеюсь, что не философ — терпеть их не могу, они своими нудными рассуждениями кого угодно в могилу сведут...

— Нет, не то. Может быть, что-то в нем есть и

от философа, и от творца, но мне об этом ничего не известно. Это обычный библиотекарь.

— Библио... — девушка поперхнулась от неожиданности и, откашлявшись, уставилась на собеседницу. — Мне не послышалось? Библиотекарь?! Зачем он вам? Что в нем такого особенного?

— В нем — ничего, — объяснила Недоля. — Все дело в его спутнице. Но причины не должны волновать тебя — пусть об этом думает наш повелитель.

— И кто же эта счастливица, удостоившаяся внимания самого Чернобога?

— Это Ира, последняя жрица Сварога, — богиня не сводила с собеседницы напряженного взгляда, стараясь уловить каждое малейшее изменение в ее мимике, и была крайне удивлена, когда та пожала плечами.

— Никогда о ней не слышала.

В первый момент Недоля опешила — окунувшись с головой в интриги, которые постоянно плел ее брат, она уже забыла о том, что рядом с ней жили существа, которым не было никакого дела до событий планетарного масштаба. Все, что им было нужно, это простые радости, которые почти ничем не отличались от человеческих. В свое время Морок планировал уничтожить этих, как он их называл, маргиналов,

чтобы избежать еще большего сближения с людьми, и только вмешательство Чернобога спасло их от полного истребления. Конечно, сами бесы об этом не знали, иначе уровень одобрения политики их нынешнего руководителя взлетел бы до небес. Но повелителю Нави не нужна была благодарность — он часто повторял, что подчиненные не должны любить своего начальника, потому что в любви кроется корень всех бед.

— Пусть они меня боятся, — с гадкой улыбкой говорил темный повелитель. — Мне этого вполне достаточно.

Разглядывая девушку, которая все еще пыталась понять, зачем кому-то могло понадобиться соблазнять обычного книжного червя, Недоля вдруг усомнилась в том, что имеет право выдергивать ее из привычной среды и бросать в самое пекло Преисподней. Ведь Веснянка понятия не имела о том, что ее ждет...

— Это очень важная фигура, — наконец, с некоторым запозданием объяснила она. — Чернобог не хочет, чтобы она стала белой королевой, если ты понимаешь, о чем я.

— Шахматы? — улыбнулась девушка. — Да, понимаю. А библиотекарь, выходит, слон?

— Можно сказать и так, — подумав, согласилась богиня.

— Что ж, сделаем, раз нужно, — вздохнула

демоница и, закрыв глаза, пробормотала какое-то заклинание.

Встав со стула, она несколько раз крутанулась на месте, и когда остановилась, Недоля заплодировала ей, впечатленная результатом. На самом деле, преобразование было более чем заметным. Несмотря на то, что девушка осталась самой собой, ее внешность обрела ярко выраженную женственность: чувственные губы, ярко-синие глаза, смотрящие из-под длинных густых ресниц, налитая грудь, плавные изгибы бедер — хозяйка Нави поймала себя на мысли, что любит собеседницей, и смущенно отвела взгляд в сторону.

— Хороша... — пробормотала она, одобрительно качая головой. — Нужно будет только добавить несколько штрихов.

— Что не так? — обиделась Веснянка, оглядывая себя.

— Ты должна будешь притвориться одной из людей, пленницей Чернобога, — объяснила богиня. — Нам нужно, чтобы библиотекарь не только влюбился в тебя, но и почувствовал ответственность за твою дальнейшую судьбу.

— Аа... — поняла девушка. — Рыцарь, спасающий принцессу от дракона? Беспроигрышный вариант. Может быть, ведьма? Или какая-нибудь знахарка?

— Вот именно... Да, то, что нужно!

Наблюдая за тем, как демоница вносит необходимые коррективы в свой облик, Недоля вдруг поняла, почему Чернобог выбрал именно ее, и в очередной раз поразилась его предусмотрительности. Пожалуй, это был самый действенный способ разделить Николая с племянницей — даже когда Веснянка вошла в образ соблазнительницы, в ней все еще оставалась какая-то наивная детскость, перед которой не смог бы устоять ни один мужчина. И если сейчас в случае опасности библиотекарь, без сомнения, в первую очередь бросится спасать девочку, то после вмешательства демоницы ему придется выбирать. Это было подло, но действенно. Недоля в прежние времена никогда не участвовала в подобных мероприятиях, так что все происходящее было для нее в новинку, однако богиня быстро училась. Оглядев свою подопечную, она осталась довольна и улыбнулась ей.

— Идеально! Теперь все зависит только от тебя. Сделаешь все, что от тебя требуется, и наш повелитель возвысит тебя. Испортишь все... Впрочем, на твоем месте я бы постаралась не допускать ошибок.

— Я не дура какая-нибудь, — усмехнулась Веснянка. — Все и так понимаю.

— Тогда слушай и запоминай.

В то самое время, когда Недоля объясняла демонице, что конкретно от нее требуется, Чернобог сидел в тронном зале и с мрачным видом слушал Доброгоста, который, казалось, чувствовал себя в Нави как дома. Посланник Рода сидел в кресле, развалившись, и излагал свое видение ситуации, а хозяин Преисподней старался держаться с ним почтительно, хотя это стоило ему огромных усилий.

— Ну, а поскольку вы со Сварогом достигли договоренности, он предлагает тебе открыть еще несколько пропускных пунктов, чтобы наши и твои подчиненные могли и дальше беспрепятственно общаться друг с другом.

— Ты что, хочешь здесь курорт открыть? — не сдержался темный бог от ехидного замечания. — Грязевые ванны у нас, конечно, знатные, но на всех их не хватит.

— Зря зубоскалишь, — осуждающе покачал головой гость, закидывая ногу на ногу. — Помни о том, что сделал для тебя Род. Взаимное проникновение — небольшая плата за его благодать.

— Да, да, я помню, — поморщился Чернобог, вставая с трона и потягиваясь, чтобы размять затекшую спину. — Однако отец наш ничего не говорил мне о том, что в его намерения входит превратить Навь в туристический центр для мелких

свароговских божков. Ты видел, что у меня здесь творится? Детский сад какой-то! Демоны, которые привыкли рыскать по лесам, работают гидами — где это видано?! Кроме того, у меня больше не осталось желающих проходить курсы добра в чертогах Сварога. Йогиня и так уже половине из них мозги промыла настолько, что они стали совершенно бесполезны для меня. Изначально разговор шел о равновесии, если мне не изменяет память. А что мы имеем сегодня? Сплошной перекосяк. И, конечно, не в мою сторону.

— Ты, как обычно, оперируешь полуправдой, брат, — улыбнулся Доброгост, показывая, что прекрасно понимает риторику собеседника. — Речь шла о свободе выбора, которая должна быть доступна каждому. А для того чтобы этот выбор состоялся, все участники этого процесса должны обладать необходимыми знаниями. Как может демон, не имеющий никакого представления о светлой стороне, понять, нравится ли ему свет — или нет? Именно для этого Род и позволил тебе сместить Морока. Создатель устал наблюдать за тем, как вы уничтожаете все, что он создал.

— Ну, просто намекнул бы на то, что хочет навести порядок, — проворчал Чернобог, поглядывая исподлобья на гостя. — Зачем так сразу-то рубить сплеча?

— И опять ты лукавишь, — Доброгост

насмешливо покачал пальцем перед хозяином Нави. — Может быть, ты забыл о том, сколько раз Род пытался примирить вас? Нет, брат, время рекомендаций прошло, теперь все будет только так — или никак. Выбирай.

— Чего ты завелся? — Чернобог тут же сделал вид, что ему все равно, и пожал плечами. — Мне что, уже и поворчать у себя дома нельзя?

— Можно. Только не слишком громко, чтобы остальные не услышали.

Темный бог оскалился в ответ на это заявление, однако не стал лезть в бутылку и, сдержавшись, вернулся на место. Некоторое время он молчал, барабаня пальцами по деревянным ручкам трона, а затем неожиданно расхохотался.

— Что так развеселило тебя? — удивился Доброгост, не ожидавший такой резкой смены настроения.

— Да так... — сквозь смех проговорил Чернобог. — Просто представил себе, какой будет лицо у Сварога, если его божки предпочтут мою сторону. Интересно, что он будет делать в таком случае?

— Хм...

Заметив, что посланник Рода был сбит с толку этим вопросом, темный бог сделал вывод, что тот даже не рассматривал подобный вариант развития событий.

— Значит, — подумал он, — папаша решил под шумок и благородством блеснуть, и от Нави избавиться. Нет, дорогие мои, ничего у вас не получится.

Конечно, вслух Чернобог ничего говорить не стал, а только кивнул и, поднявшись с места, с улыбкой протянул собеседнику руку.

— Я понял тебя, глас Рода. Еще несколько пропускных пунктов, тотальная прозрачность и неизменное дружелюбие по отношению к братьям нашим светлым. Все будет.

— Да, и еще один момент, — Доброгост пожал протянутую руку и, удерживая ее, нахмурился. — Кое-кто кто из наших пропал. Ты не в курсе, что с ними могло случиться?

— Разве? Я не в курсе. Кто пропал?

Чернобог удивился так искренне, что сразу стало понятно: он, действительно, ничего не знал об этом — и посланник разочарованно вздохнул.

— Чур, — с грустью в голове проговорил он. — Его нигде не могут найти.

— Очень жаль слышать это, — было слышно, что темный бог сказал это из простой вежливости, а на самом деле его несколько не беспокоила судьба пропавшего. — Постой... Это который дружок моей Кикиморы?

— Она уже не твоя, — напомнил Доброгост.

— Ну, да, — отмахнулся Чернобог. — Моя,

ваша — какая теперь разница? В любом случае, я выполнил свои обязательства — отпустил ее, как только все закончилось. Даже прибрался за собой, чтобы мне потом, чего доброго, счет не выставили. А что касается вашего Чура, я не знаю, что ему в голову взбрело. Но и, конечно, я не могу отвечать за всяких беспризорных демонов, а таких после смерти Морока много бродит по окрестностям. Может быть, кто-нибудь задрал вашего божка из мести.

— Нет, я чувствую, что он жив, — задумчиво пробормотал посланник Рода. — Но по какой-то причине не могу понять, где его искать. Сигнал очень слабый.

— Я дам указания своим, чтобы смотрели под ноги, когда будут обходить границы, — повелитель Нави состроил любезную физиономию и вопросительно взглянул на собеседника. — Что-то еще?

— Нет, я все сказал. Не буду тебя больше задерживать.

Как только гость покинул тронную залу, Чернобог тут же скинул с лица маску добродушия и несколько раз подпрыгнул на месте, словно собирался пробить ногам каменный пол. Наконец, когда ему это не удалось, он подошел к своему креслу и уже замахнулся, чтобы пнуть его, но, поколебавшись мгновение, передумал и только с

раздражением плюнул перед собой.

— Шуты гороховые! — проворчал он себе под нос. — Вот уж никогда не подумал бы, что у Сварога могут быть такие тупые слуги. Ну почему, почему Добро всегда выбирает себе в качестве компаньонов идиотов?! Поразительная закономерность...

У темного божества были все основания для недовольства. С тех пор как он освободил Сварога с его помощниками, началось какое-то сумасшествие. Род пожелал превратить мир богов в какую-то коммуну хиппи, где каждый имел бы право выбирать ту сторону, которая больше соответствовала его обновленной сущности. Сначала ему показалось, что это начинание обречено на провал, но очень скоро он понял, что ситуация очень скоро может измениться настолько, что не будет уже никакой возможности вернуть все в прежнее русло. Он попытался было воспрепятствовать культурной революции, затеянной создателем Вселенной, однако его быстро поставили на место, напомнив о том, что случалось с теми, кто навлекал на себя гнев Рода.

Вспомнив о своей роли в убийстве Морока, Чернобог поморщился — несмотря на то, что жалости к родителю он не испытывал никакой, ему все же не нравилось то, что многие теперь видели в нем исключительно карающую длань Рода. С одной

стороны, это было почетно, но, с другой, повелитель Нави привык воспринимать себя как самостоятельную единицу, способную принимать собственные решения, ни на кого при этом не оглядываясь.

— Ладно, — пробормотал темный бог, потирая ладони. — Мы еще посмотрим, кто у нас здесь ведомый, хе-хе...

Чернобог всегда отличался способностью просчитывать свои действия на несколько шагов вперед, именно это во многом сделало его тем, кем он стал. И если когда-то тот же Сварог относился к нему как к взбалмошному мальчишке, теперь даже он был вынужден с ним считаться. Правда, оставался еще Род, но прародителя сложно было понять. Временами создавалось впечатление, что он ставит эксперименты над своими творениями, наблюдая за тем, как они будут выбираться из той или иной ситуации. Вот и на этот раз повелитель Нави не был уверен в том, что верховное божество не затеяло все это только ради того чтобы выяснить, что из этого получится. Ситуация намного упростилась бы, если бы у Чернобога была возможность пообщаться с Родом, но тот оставался недоступным, отказываясь встречаться с кем-либо. Даже те, кто удостоивался чести после смерти поселиться на Кудыкиной горе, вряд ли имели прямой доступ к великому творцу, не говоря уже о

тех, кому вход туда был заказан. Ходили легенды, что когда-то в незапамятные времена Сварог с Мороком встречались с праотцом, однако никто не мог утверждать этого наверняка. К тому же, судя по итогу, эта встреча мало чем помогла богам — напротив, только усилила их неприязнь. Может быть, именно этого и добивалось всемогущее божество? Посеять смуту в душах и сердцах своих созданий — это жестоко.

— Мне нравится, — резюмировал Чернобог и усмехнулся. — Что ж, продолжим в том же ключе.

Как только Доброгост донес до него пожелания Рода относительно взаимопроникновения темных и светлых миов, повелитель Нави тут же смекнул, что это ни к чему хорошему не приведет — во всяком случае, для него. Именно поэтому он вернулся к своему проекту под название «Ира», решив реализовать его прежде, чем Сварог вспомнит о нем. Сначала ему казалось, что они с девочкой уже никогда больше не встретятся — она, по его мнению, исполнила все, что ей было предначертано судьбой. Однако теперь он уже не был в этом так уверен. Ситуация получила свое развитие, и повелитель Нави отчаянно нуждался в сторонниках. А что может быть лучше, чем заручиться поддержкой жрицы, оказавшейся на распутье?

Словно в ответ на его мысленный вопрос в

залу вошла Недоля и, не спрашивая разрешения, плюхнулась в кресло, которое совсем недавно занимал Доброгост. Недовольно наморщив нос, она вопросительно взглянула на демона.

— Ты что, и сюда этих блаженных впустил? — удивилась богиня. — Откуда эта вонь?

— Доброгост заходил на огонек, — повелитель Нави взмахнул рукой с таким видом, словно речь шла о надоедливой мухе.

— Что хотел?

— Ничего нового, все как обычно.

— Любите друг друга, плодитесь и размножайтесь? — усмехнулась Недоля. — Страшно подумать, что случится... О, совсем забыла!

— Что?

— Ты в курсе, брат мой нерешительный, что у нас здесь обнаружили последователи Чура и Кикиморы?

— Не понял...

Чернобог нахмурился, услышав такое обращение, но ничего говорить не стал — он понимал, что в каком-то смысле это справедливое замечание. Если бы он сразу четко обозначил свою позицию, возможно, всего этого и не было бы. С другой стороны, никто не мог сказать наверняка, как отреагировал бы Род, заупрямься он. Может быть, его бы уже, вообще, не было в живых.